

DOI 10.46698/VNC.2023.24.64.001

О книгах и людях: как зарождались идеи моих некоторых книг и как они воплощались в жизнь

Л.А. Чибиров

About books and people: how the ideas of some of my books were born and how they came to life

L.A. Chibirov

Издание книги – это всегда важная веха в судьбе ее автора. Автор только что увидевшей свет книги – вполне счастливый человек. Если же книга становится более или менее заметной вехой в истории народа, в истории какой-либо отрасли науки или литературы – тогда автор счастлив вдвойне. Думаю, мой возраст позволяет мне со смирением и благодарностью судьбе признать, что мне доводилось-таки испытывать подобное двойное счастье.

Когда я оглядываю с высоты прожитых лет свою научно-творческую деятельность и вышедшие из-под моего пера книги, в памяти невольно всплывают нестандартные причины и мотивы рождения некоторых из них, радости и огорчения, которыми сопровождалось их появление на свет. Но – главное – встают перед глазами лица людей, которые так или иначе были причастны к идеям и замыслам или которые в свое время оказали мне поддержку в моей работе и без которых этих книг, возможно, не было бы вовсе.

Круг моих научных интересов включает такие направления научного осетиноведения, как этнология, история, источниковедение, нартоведение, учебно-методическая литература. Значительную часть моих основных трудов составляют работы по этнографии осетин. И это естественно, ведь я по своей основной специальности этнограф.

Однако жизненная дорога непредсказуема: по каким лабиринтам она поведет, ведомо только Всевышнему. Так сложилось и у меня в жизни, что помимо работ по этнографии осетин в списке научных трудов оказались серия книг по источниковедению истории Осетии, работы по древней и средневековой истории осетин, нартоведению, научно-популярные книги об известных просветителях, деятелях литературы, искусства. У каждой из написанных мною книг – своя собственная судьба, своя «биография». Некоторые подарили мне радость творчества и душевное удовлетворение, другие, притом что и они были необходимы, стоили больших эмоциональных потрясений.

Вот несколько связанных с ними историй, которые, возможно, будут интересны читателю.

«Народный земледельческий календарь осетин» (Цхинвал, 1976). В 1975 году я ездил в очередную командировку в Тбилиси, в Институт истории, археологии и этнографии АН ГССР, где защищал в 1964 г. кандидатскую диссертацию. Завершив свои дела, попрощался с коллегами и собрался уходить. Меня окликнул доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент АН ГССР А.И. Робакидзе с

просьбой подождать его, поскольку и он собирается уходить. Когда с улицы Дзержинского мы спустились на проспект Руставели, Алексей Иванович поинтересовался, сколько времени осталось до отхода автобуса в Цхинвал. Услышав ответ, он сказал, что времени еще достаточно, и пригласил меня пообедать в ближайшем ресторане. За обеденным столом выяснилась истинная причина приглашения: профессор предложил себя в качестве научного консультанта, если я готов взяться за написание докторской диссертации. Я, разумеется, не только согласился, но и обрадовался, ведь маститый ученый сам предлагает помочь тебе стать доктором наук. Отказаться от такого предложения было бы с моей стороны большой глупостью, хотя прежде я себя убеждал, что кандидатская – предел моих мечтаний.

К следующей встрече в Тбилиси в том же году Алексей Иванович не только предложил тему для докторской («Аграрные культы горцев Центрального Кавказа»), но и набросал конкретный план будущей работы вплоть до глав и параграфов. При этом он назвал свои условия работы: беспрекословное исполнение к сроку всех данных им заданий. А.И. Робакидзе опасался, что, работая деканом факультета и имея полную нагрузку в вузе, я не буду успевать справляться с его заданиями.

Приняв условия Алексея Ивановича, я попросил отсрочить начало работы над докторской диссертацией на год по следующей причине: в издательский план за 1975 г. была внесена моя монография «Осетинские народные праздники». Однако предложенный объем (12 п. л.) был явно недостаточен для раскрытия темы исследования. Издательство «Ир» соглашалось на увеличение листажа рукописи (до 18 п. л.) при условии переноса издания на 1976 г. Алексей Иванович вошел в мое положение и дал добро на то, чтобы я сначала доработал рукопись, а потом полностью переключился на диссертационную тему.

В течение трех летних месяцев 1975 г. мне удалось совершить экспедиционные поездки по горным ущельям Северной Осетии и существенно обогатить текст рукописи новыми оригинальными этнографическими материалами.

По моей просьбе А.И. Робакидзе написал предисловие к книге и предложил название, которое более соответствовало ее содержанию – «Народный земледельческий календарь осетин». После выхода книги я разослал ее в научные центры Москвы, Ленинграда, Владикавказа.

Через 2–3 месяца после выхода монографии Алексей Иванович попросил меня приехать в Тбилиси. При встрече он заявил, что моя монография ему понравилась и что, возможно, ее можно будет представить на защиту как докторскую диссертацию. С этой целью он предложил вместе полететь в Москву (куда он собирался на оппонирование диссертации) и проконсультироваться по этому поводу у В.К. Гарданова – заведующего сектором Кавказа Института этнографии и антропологии АН СССР и члена экспертного совета ВАК. В свою очередь Валентин Константинович, который ознакомился с монографией, уверенно сказал, что содержание ее соответствует докторской степени, но в ВАК нужно представить не опубликованную книгу, а ее рукописный вариант, составленный в соответствии с требованиями, предъявляемыми к докторским диссертациям.

Я, конечно, был безумно рад такому повороту событий. На обратном пути домой мне казалось, будто я лечу домой не на самолете, а на собственных крыльях.

Однако мудрый и дальновидный Алексей Иванович остудил мой пыл и сказал, что не стоит особо спешить: следует доработать текст книги и представить на диссертационный совет работу, которая бы полностью соответствовала предъявляемым требованиям. После нескольких месяцев интенсивной работы над рукописью диссертационный труд был представлен к защите, на которой члены совета единогласно проголосовали за присвоение мне искомой степени.

Во многих отношениях эта книга имела для меня судьбоносное значение. Во-первых, благодаря ей я получил степень доктора исторических наук, по существу, не работая над ней. Во-вторых, она принесла мне известность в научных кругах. Тема оказалась настолько актуальной, что после выхода книги на аналогичную тему стали защищать диссертации представители других республик – и на эти защиты меня часто приглашали в качестве официального оппонента. В-третьих, книга пользовалась успехом и на родине, в том числе среди работников сельского хозяйства. Позже она была переведена на осетинский язык и вышла под названием «Ирон адæмон бæрæгбонтæ» («Осетинские народные праздники») (1999).

Монография «Народный земледельческий календарь осетин» получила высокую оценку в научных кругах. Вот что писал о ней выдающийся ученый-филолог, академик АН СССР Н.И. Толстой, правнук Л.Н. Толстого: «К Вашей книге об осетинских календарных обрядах я постоянно обращаюсь и нахожу всегда много интересного и параллельного в отношении к славянскому материалу. Осетинский материал очень важен в индоевропейском плане, ибо иранистика в индоевропейской мифологии играет едва ли не ключевую роль». Известный скифолог Д.С. Раевский отмечал: «Давно с интересом слежу за Вашими работами. Много ценного для себя нашел, в частности в книге об осетинском земледельческом календаре. Ваши данные использованы в моей книге» (Л. Чибиров. И словом, и сердцем / Сост. А.Х. Хадикова. – Владикавказ: Абета, 2022. С. 256–261).

«Периодическая печать Кавказа об Осетии и осетинах» (1-е изд.: Цхинвал – Владикавказ, 1981–2014; 2-е изд.: Владикавказ, 2014–2016). Вместе со мной в Юго-Осетинском научно-исследовательском институте работал мой близкий друг и коллега, историк Иван Никифорович Цховребов. В те годы он интенсивно занимался сбором и изданием документов и материалов по истории Осетии. При всей ценности изданных им архивных документов, коллеги справедливо обращали внимание на слишком свободное обращение составителя с архивными источниками. Исчерпав работу над материалами по гражданской истории, И.Н. Цховребов обратился ко мне с вопросом: не собираюсь ли я издавать этнографические материалы об осетинах? В случае моего отказа он предполагал заняться их публикацией. Разделяя мнение критиков о недостатках изданных им документов, я ответил, что намереваюсь издавать их сам. Вот так, нечаянно, параллельно с основной исследовательской темой, я приступил к сбору этнографического материала об Осетии и осетинах.

Первоначально, изучив библиографические справочники, я счел, что издания материалов в двух книгах будет достаточно. Однако я недооценил колоссальный объем этнографических материалов об Осетии и осетинах в периодической печати Кавказа, которые в итоге вылились в целую серию из семи книг. Они издавались в Цхинвале и Владикавказе с 1981 по 2014 г. Сам сбор этнографических материалов представлял довольно сложный процесс. Во-первых, большая часть материалов периодической печати Кавказа хранилась в Москве в газетном фонде Государственной библиотеки СССР имени В.И. Ленина (ныне РГБ). Во-вторых, в те времена все извлечения из газет приходилось переписывать рукой, а потом уже набирать на пишущей машинке. В целом выявление, систематизация, научное осмысление и подготовка к печати материалов русскоязычной периодической прессы об Осетии и осетинах, издававшейся на Кавказе в XIX–начале XX в., требовали немалых трудов и терпения.

Однако затраченные усилия были вознаграждены сторицей, о чем свидетельствуют многочисленные позитивные отзывы научной и творческой общественности о научно-популярной серии. Вот некоторые из этих откликов.

Доктор исторических наук В.Н. Басилов (Москва) приветствовал публикацию третьей книги серии словами: «Примите мою благодарность и самые искренние поздравления в связи с выходом в свет третьего тома «Периодической печати...». Bravo! Эта такая интересная и нужная книга. Низкий поклон Вам от имени всех тех, кому Вы сэкономили бездну времени, подарив, так сказать, с доставкой на дом полузабытые статьи из старых газет».

Аслан Цуциев отмечал, что «без ссылок на это «научно-популярное издание», как его скромно называет автор и составитель, сегодня не обходится ни одно серьезное научное исследование прошлого Осетии, да и всего Кавказа».

Народный поэт Осетии, писатель Грис Плиев писал: «Дорогой Людвиг! Слезно умоляю тебя достать

и выслать мне первую книгу «Периодической печати...». Без нее я как без рук и без ног, лишен возможности работать. Я внимательно и с великой пользой для себя проработал все твои три книги, многие главы прочитал по два, по три раза, на полях оставил пометки. Эти книги в библиотеке моей, рядом с рабочим столом, заняли самое видное, самое важное для работы место. Земно кланяюсь седой головой за мучительный труд по сбору и исследованию материалов, за труд, результатов которого так не хватало взыскательному читателю, работникам истории, этнографии, искусства и литературы». Высокую оценку изданию дали В.И. Абаев, В.С. Уарзиати, Б.А. Литвинский, Г.Х. Мамбетов и многие другие (Л. Чибиров. И словом, и сердцем / Сост. А.Х. Хадикова. – Владикавказ: Абета, 2022. С. 421–423).

Широкая востребованность сборника в научных и широких читательских кругах, первые четыре тома которого стали библиографической редкостью, вызвали необходимость подготовки второго, дополненного и переработанного издания. При поддержке экс-президента РЮО Л.Х. Тибилова, в 2014–2016 гг. во Владикавказе было осуществлено переиздание серии в трех солидных томах.

«Аксо Колиев» (Владикавказ, 1999). Я познакомился с биографией протоиерея Алексия (Аксо) Колиева довольно давно, будучи студентом истфилафа СОГПИ (ныне СОГУ). Помню, что во всей его многогранной подвижнической деятельности меня особенно поразил неординарный поступок Аксо, связанный с открытием женской школы во владикавказском осетинском приходе (Ирыхъæу). Священник был настолько обеспокоен отсутствием женского образования в Осетии, что пошел на смелый шаг: 10 мая 1862 г. добился открытия школы (первоначально в ней обучалось 10 девочек-осетинок) в старом флигеле своего дома по ул. Тарской (ныне ул. Цаголова), предварительно переоборудовав его.

Отец Алексей обучал девочек осетинской грамоте и Закону Божию безвозмездно. Расходы по содержанию осетинской женской школы, первой в Осетии и на Северном Кавказе, он взял на себя. Только через год в школу были назначены учитель и учительница по рукоделию с жалованием по 200 руб. в год. При этом все расходы по содержанию школы О.А. Колиев нес сам до своей скоропостижной кончины, последовавшей в 1866 г. В том же году школа стала двухклассной, а через несколько лет была преобразована во Владикавказское трехклассное училище с пансионом и названа Ольгинской. В 1918 г. школа была преобразована в смешанную учительскую семинарию.

Во все время своего существования женская школа, созданная о. Алексием, пользовалась большим доверием и любовью осетин. За эти годы из ее стен вышли сотни образованных женщин, которые внесли весомый вклад в духовное развитие дореволюционного осетинского общества.

Став руководителем Республики Южная Осетия, я познакомился с крупным предпринимателем из г. Минеральные Воды Леонидом Колиевым, которому нужно было мое содействие для льготного провоза грузов через перевальную дорогу. Во время встречи с Леонидом и Лазаром Колиевыми разговор зашел

и о протоиерее Алексии Колиеве. Оказалось, что братья приходились ему дальними родственниками. Лазар посветовал на то, что имя такого выдающегося деятеля православной церкви и народного просвещения мало кому известно в Осетии. Его упреки были вполне справедливы, тем более, что я тоже не раз задумывался над этим. И я решил, несмотря на большую занятость на государственной службе, выкроить время и подготовить книгу о протоиерее А. Колиеве. В довольно короткие сроки мне удалось собрать для сборника все имеющиеся в печати материалы и подготовить вступительную главу под названием «Выдающийся просветитель». Книга «Аксо Колиев» вышла в свет в 1999 г. во владикавказском издательстве «Алания». Спонсорами издания стали Леонид и Лазар Колиевы и Северо-Осетинский общественный фонд развития образования и книгоиздания им. Аксо Колиева. Книга получила позитивные отзывы на страницах печати (Л. Чибиров. И словом, и сердцем / Сост. А.Х. Хадикова. – Владикавказ: Абета, 2022. С. 425–430).

Этой небольшой книге суждено было сыграть огромную роль в популяризации имени выдающегося деятеля христианского просвещения протоиерея Алексия Колиева. Его имя носят улицы в обеих столицах осетинских республик и в с. Хетагурово (Георгиевское) Карачаево-Черкесии. Аксо Колиеву установлен памятник во Владикавказе на пересечении улиц Ватутина и Коста Хетагурова (скульптор Б.А. Тотиев).

По моей инициативе имя просветителя было присвоено Государственному лицейскому училищу искусств в г. Цхинвале, который был размещен в благоустроенном здании городской средней школы № 11. Православная гимназия во Владикавказе также носит его имя.

Ежегодная премия имени Аксо Колиева была учреждена в Республике Южная Осетия (г. Цхинвал). Премия присуждалась молодым учителям, достигшим значительных результатов в учебно-воспитательной работе, успешно применяющим новаторские методы обучения и воспитания. Были также учреждены стипендии для студентов соответствующих факультетов университетов на Севере и Юге Осетии. В 1998 г. Северо-Осетинский общественный фонд развития образования и книгоиздания им. Аксо Колиева при спонсорской поддержке братьев Колиевых учредил премию имени Аксо Колиева, которая вручалась тем, кто внес значительный вклад в развитие родного языка и литературы, в духовно-нравственное воспитание детей и подростков. Мне тоже посчастливилось стать лауреатом этой премии. Фонд формально существует и поныне, однако с уходом из жизни братьев Колиевых и руководителя фонда Ирины Колиевой активная фаза его деятельности (премии, стипендии и др.), к сожалению, закончилась.

«Осетинская этнографическая энциклопедия» (Владикавказ, 2013). Давно я задумывался о создании словарного труда по этнографии осетин. Ведь, по словам выдающегося советского ученого М.О. Косвена, этнография Осетии оказалась «одной из наиболее развитых отраслей всего дореволюционного этнографического кавказоведения» (Косвен М.О. Материалы по истории этнографического из-

учения Кавказа в русской науке // Кавказский этнографический сборник. М., 1955. Ч. 3. С. 270). В такой оценке Косвен не одинок. Другой крупнейший ученый-кавказовед, А.Н. Генко также отмечал гораздо лучшую изученность этнографии осетин в дореволюционный период в сравнении с другими народами Кавказа (Генко А.Н. Введение в этнографию Кавказа: курс лекций / Науч. ред. З.П. Джапуа. – Сухум: Academia, 2021. С. 293–309).

Как-то во время беседы с В.И. Абаевым на его квартире в Москве я поделился с ним идеей создания обобщающего труда по этнографии осетин в его словарном варианте. В знак одобрения Василий Иванович Абаев поднял обе руки вверх. На мой вопрос, имеется ли подобный труд по другим народам мира, он ответил, что примерно такую книгу издали лишь венгры и достал с книжной полки четырехтомный «Венгерский лексикон» на венгерском языке. Я попросил одолжить мне первый том издания, чтобы познакомиться с его структурой и вводной частью.

Разговор этот состоялся в 1998 г., когда я еще возглавлял Республику Южная Осетия и, естественно, не мог взяться за такой серьезный проект. После ухода с государственной службы, в 2002 г. я стал сотрудником отдела истории и этнографии Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований им. В.И. Абаева. По согласованию с директором А.Г. Кучиевым, в качестве плановой темы я взял разработку осетинского этнографического словаря. Постепенно, в ходе работы, тема выросла из словаря в этнографическую энциклопедию. Однако этнография – не изолированная наука. Она тесно переплетается со смежными дисциплинами – археологией, историей, фольклористикой, лингвистикой, литературоведением, народным искусством. Наиболее широко в этнографии представлены жанры фольклора – эпос, мифология, демонология, легенды, предания, сказания и пословицы.

При создании энциклопедии мне пришлось идти по неизведанным тропам, ведь аналогов подобного издания не было в отечественной науке. Существовала проблема и с формированием авторского коллектива, так как многие специалисты отказывались участвовать в проекте, не веря в окончательный результат. Поэтому даже техническую работу приходилось делать самому. Однако при содействии нового директора З.В. Кануковой, ученых Ш.Ф. Джикаева, В.Х. Тменова, А.А. Цуциева и других (авторский коллектив включает 32 человека), эта многотрудная работа, растянувшаяся на долгое десятилетие, была доведена до конца. К сожалению, из-за отсутствия средств рукопись энциклопедии более года пролежала в ростовской типографии. В итоге проект под названием «Осетинская этнографическая энциклопедия» увидел свет в 2013 г. в издательстве «Проект-Пресс» благодаря поддержке Главы республики Т.Дз. Мамсурова.

Первая энциклопедия в истории Осетии была с восторгом встречена общественностью. На ее презентации высокую оценку труду дали не только местные специалисты и краеведы, но и гости Осетии, в частности, директор Института языкознания РАН, академик В.М. Алпатов. Высоко оценил нашу

работу и известный этнограф, доктор исторических наук, заслуженный деятель науки РФ, профессор Б.Х. Бгажноков (Бгажноков Б.Х. Большой вклад в мировую этнографическую науку // Северная Осетия, 2015, 18 сентября). Газета «Северная Осетия» назвала выход в свет энциклопедии «эпохальным событием» (Толоконникова Е. Осетия от «А» до «Я» // Северная Осетия, 2013, 20 июня). Энциклопедия была удостоена специальной Государственной премии им. Коста Хетагурова (2015). О востребованности энциклопедии широкими кругами общественности может свидетельствовать и такой формально нелицеприятный факт. 12 участников Международного научного конгресса «Этногенез и этническая история осетин» не обнаружили на рабочих местах в зале заседания подаренные им экземпляры энциклопедии, которые они оставили на время обеденного перерыва.

Подобный ажиотаж вызвала в 2017 г. одна из моих книг об известном художнике и общественном деятеле Григории Котаеве «Жизнь во благо народа», презентация которой проходила в переполненном малом зале парламента РЮО в присутствии президента республики и двух экс-президентов. Дочь художника Елена Котаева умудрилась принести на презентацию весь тираж книги, который разобрали в считанные минуты. Мне как участнику презентации достался единственный экземпляр, который я храню как зеницу ока.

После выхода «Осетинской этнографической энциклопедии» с подачи Б.К. Харебова появилась идея о создании новой энциклопедии, посвященной осетинской Нартиаде. Директор СОИГСИ проф. З.В. Канукова приветствовала эту идею и обещала всестороннюю поддержку масштабному проекту. Над будущей энциклопедией под моим руководством в течение 7 лет работал авторский коллектив в составе 56 человек, в котором были ученые из Владикавказа, Цхинвала, Москвы, Санкт-Петербурга, Ростова-на-Дону, Минеральных Вод, Украины, Испании. Изданы первые два тома планируемого трехтомника. Надеюсь, скоро увидит свет и третий том.

«Встречи с Васо Абаевым» (Владикавказ, 2000). За полгода до 100-летия со дня рождения Василия Ивановича Абаева газеты, телевидение и радио начали широко освещать жизнь, научное творчество и общественную деятельность нашего выдающегося соплеменника. В числе многих других принял в этом участие и я, в нескольких телевизионных передачах рассказав о своих встречах с Василием Ивановичем. Передачи понравились зрителям, и ко мне поступило предложение издать эти материалы отдельной книгой. Северо-Осетинское республиканское издательство «Ир» оперативно издало книгу к юбилейным торжествам.

Научное наследие Абаева представлено довольно широко. Однако о нем как о Человеке, Личности, моя небольшая книга оказалась первой. В своей рецензии на книгу проф. М.И. Исаев писал: «Для раскрытия человеческого образа выдающейся личности необходимы специальные работы. В случае с В.И. Абаевым таким специальным трудом явилась книга Л.А. Чибирова «Встречи с Васо Абаевым»

(Исаев М.И. Встречи с Васо Абаевым // Южная Осетия, 2002, 17 февраля). Мне приятно было получить и множество отзывов наших сограждан, далеких от академической науки, утверждавших, что книга читается на одном дыхании.

К сожалению, на своем вековом юбилее Василий Иванович из-за болезни не присутствовал. После юбилейных торжеств я посетил его дома и подарил книгу. Василий Иванович смог только подержать ее в руках, большего состояние здоровья уже ему не позволило. Помимо М. Исаева о книге высказались Гацыр Плиев (Плиты Г. Васо æмæ йе 'мдугонтæ / Васо и его современники // Хурзæрин, 2001, 17 февраля) и И. Хугаев (Хуыгаты И. Æрмæст мысынæгтæ не 'сты / Это не только воспоминания // Хурзæрин, 2001, 26 марта), которые также дали ей высокую оценку.

Второе, дополненное и расширенное издание книги «Встречи с Васо Абаевым» вошло в качестве отдельного очерка «Гордость нации» в мою книгу очерков «Имена» (2010). В ней также опубликованы представляющие интерес адресованные мне письма от Василия Ивановича и его супруги Ксении Григорьевны, воспоминания о встречах с В.И. Абаевым, не отраженные в первом издании. Кроме очерка о В.И. Абаеве, в книгу «Имена» включены более двух десятков очерков о видных представителях научной и творческой интеллигенции и известных общественно-политических деятелях.

«История южных осетин» (Цхинвал, 1990). Обстоятельного рассказа заслуживает история создания учебника для средней школы «История южных осетин».

В начале 1988 г., перед началом вооруженного противостояния, ко мне как председателю Юго-Осетинского отделения Грузинского исторического общества обратился известный осетинский писатель и поэт Владимир Икаев. Он поднял вопрос об отсутствии в школах Юго-Осетинской автономной области учебника по истории южных осетин, из-за чего в них не изучается история родного края. Владимир Икаев констатировал, что среди югоосетинских ученых историки – подавляющая часть, и ими написаны монографии по всем разделам истории Южной Осетии... и недоумевал: почему никто из них не додумался создать такой остро необходимый учебник для школ?

До нашей беседы с В. Икаевым я считал, что написание учебника по истории южных осетин – прерогатива гражданских историков, а не археологов, этнографов, одним из которых являлся сам. Но после разговора с Икаевым, который задел меня за живое, я решил взяться за создание учебника. Позже узнал, что ОблОНО Юго-Осетии поручало написание учебника одному из наших коллег (учебник даже внесли в издательский план на 1983 г.); однако он так и не был им написан.

Приняв решение, я отложил в сторону другие дела и полностью занялся созданием учебника. Первым делом я поехал в Москву, где в библиотеке им. Ленина ознакомился с аналогичными учебниками национальных республик. На основе анализа различных вариантов учебников набросал проект структуры будущего учебника с разделами, главами, параграфами, приложениями. Вернувшись в Цхинвал, сформировал авторский коллектив, включив в

него коллег Г. Тогошвили, М. Джюева и К. Пухаева. Мы распределили между собой разделы будущего учебника и условились, чтобы каждый в течение трех месяцев подготовил свою часть рукописи.

К установленному сроку черновой вариант рукописи был готов, и мы известили об этом общественность. Реакция последовала разнообразная. Подавляющее большинство ученых-историков и учителей восприняло известие о подготовке учебника положительно и приветствовало эту идею. Некоторые же коллеги – гражданские историки – встали в оппозицию, предъявляя к нам претензии, что мы не должны были браться за создание учебника раньше них.

Конфликт разрастался, и авторский коллектив учебника и его оппонентов пригласила на прием секретарь обкома партии Ю.Н. Техова. После долгих дебатов присутствующие согласились с моим предложением, заключавшимся в том, чтобы критически настроенные коллеги сформировали авторский коллектив и в те же сроки, что и мы (три месяца), представили альтернативный вариант учебника. После этого оба варианта вынести на общественное обсуждение и тот вариант учебника, который получит наибольшую поддержку, рекомендовать к печати. По прошествии условленного срока Ю.Н. Техова попросила меня забрать рукопись и заняться ее подготовкой к изданию, поскольку второй вариант учебника так и не был представлен.

К обсуждению рукописи учебника были привлечены учителя истории школ области, преподаватели педагогического института и историки научно-исследовательского института. В обсуждении приняли участие пребывавший на отдыхе в Цхинвале В.И. Абаев, Н.Г. Джусойти и др. Рукопись учебника была утверждена на коллегии ОблОНО.

Однако оказалось, что новая дисциплина могла быть внесена в учебные планы школ области только с разрешения Министерства просвещения Грузии. Оно и запросило рукопись учебника для апробации. Происходило все это летом 1988 г., когда в Грузии разворачивалось националистическое движение, направленное против автономии Абхазии и Южной Осетии. В такой сложной политической обстановке появление учебника по истории Южной Осетии было бы головной болью для зараженных шовинизмом грузинских историков.

Не буду описывать все те мытарства, которые я испытал в своих многочисленных поездках в Тбилиси к многочисленным рецензентам. Они никак не хотели давать согласие на издание рукописи в предложенном варианте, а предлагали ее коренную переработку. Был и такой эпизод. Осенью 1988 г. я выехал в Тбилиси, чтобы забрать рецензию, подготовленную профессором Ониани. В кабинете застал несколько сотрудниц отдела, которые на мое приветствие даже не ответили. Когда я взял в руки рецензию, эти женщины пошли на меня в «наступление», осыпая обвинениями: «Какая Южная Осетия была на территории Грузии в XIX веке! Ишь чего захотели!». Они были сильно возбуждены, с каждой минутой их голоса становились все громче. Спорить с ними в такой ситуации было бесполезно и даже небезопасно. Мне оставалось только покинуть кабинет. Я понял, что

антиосетинская истерия уже набрала обороты.

Но это были только цветочки, ягодки были еще впереди. В очередной поездке в Тбилиси мне предстояло забрать рецензию, подготовленную профессором Мариной Лордкипанидзе, известной своими антиосетинскими взглядами. Рецензия находилась в Академии наук Грузинской ССР на проспекте Руставели у академика-секретаря Роина Метревели.

Я приехал ранним утром, двери академии были еще закрыты. Отпустив водителя, решил дожидаться у входа начала рабочего дня. Через некоторое время я увидел, что со стороны университета огромная масса людей лавинообразно спускается на площадь перед зданием академии. Оказалось, что я стал невольным свидетелем траурной церемонии похорон самого популярного звиядиста Мераба Коставы. Буквально через мгновение вся прилегающая к академии площадь была заполнена участниками траурной процессии. Впереди нее несли национальное знамя, а за ним вели черного коня в траурном облачении. Время от времени раздавался громкий голос ведущего, которому вторили все участники скорбной церемонии. В один момент вся многотысячная толпа одновременно рухнула на колени. Я вынужден был пригнуться, чтобы не привлечь к себе внимания. Через некоторое время процессия двинулась дальше по проспекту Руставели.

Наконец двери академии наук открылись, я забрал рецензию и на обратном пути поделился увиденным с водителем. На второй день водитель с кем-то поделился услышанным от меня рассказом, а тот оказался моим недругом и распространил по городу клеветническую новость: «Людвиг Чибиров специально поехал в Тбилиси на похороны Коставы и, стоя на коленях, целовал меньшевистский флаг».

В тот период обстановка в Цхинвале была так накалена, что, кажется, ничто не могло убедить людей в обратном. На митингах, которые каждый вечер проходили в городском Доме учителя, изо дня в день подвергали осуждению поступок предателя Чибирова. Некоторые прохожие на улицах, несмотря на мою высокую должность ректора института, старались оскорбить меня, называя изменником. К сожалению, уже не было в живых Владимира Икаева, который мог бы подать за меня голос.

Эта травля продолжалась полтора-два месяца. И тогда я решил пойти на митинг в Дом учителя. Переполненный зал встретил меня враждебно, слышны были возгласы негодования: «Пришел оправдываться!», «Зачем заявился этот предатель?». Терпеливо переждав, я попросил слова и вышел на трибуну. Подробно рассказал все, начиная с беседы с Икаевым, о нелегкой борьбе с оппонентами, о том, как меня встречали в Тбилиси, в том числе историю с траурной процессией. Присутствующие внимательно выслушали мой объективный и спокойный рассказ, и, очевидно, я сумел их убедить в абсурдности выдвигаемых мне обвинений. Пришлось пережить и такое!

Что касается учебника, то к осени 1989 г. ситуация с ним зашла в тупик. Тбилиси разрешал издавать учебник только с включением в него вступительной главы «Краткий историко-географический

обзор Шида Картли», составленный профессором Дж. Гвасалия. В ней черным по белому было написано: «Территория современной Юго-Осетинской автономной области – это часть исторической Шида Картли». Естественно, издание учебника с таким «клеймом» было невозможно.

После открытого противостояния у въезда в город 23–24 ноября 1989 г. произошел полный разрыв отношений автономной области с властями Грузии. В этих условиях я воспользовался единственным выходом: отвез рукопись во Владикавказ, где она в 1990 г. была отпечатана в Республиканском полиграфическом комбинате им. А. Гассиева на мои личные средства (к тому времени в Южной Осетии власти практически уже не было). Весь тираж учебника привез и передал руководству ОблОНО, разумеется, без каких-либо гонораров.

После выхода учебника «История южных осетин» появились многочисленные рецензии, большинство которых позитивны. Так, профессор Ф.Х. Гутнов писал: «Хочется поблагодарить авторский коллектив учебного пособия по истории южных осетин, который в сложнейших условиях осажденного Цхинвала смог подготовить к изданию столь необходимый учебник» (Гутнов Ф.Х. Кратко и доступно // Социалистическая Осетия, 1992, № 5). Р.П. Кулумбегов писал: «...учебное пособие создано авторским коллективом прежде всего для учащихся школ. Однако смею всех заверить, что «История южных осетин» станет настольной книгой для широкого круга читателей» (Кулумбегов Р.П. История без прикрас // Вестник Южной Осетии, 1992, № 7). Школьные учителя истории Л. Джиеова, Т. Плиев и У. Нартикоев приветствовали появление учебника: «Мы десятки лет ждали такое пособие, но ничего лучшего нам пока не было предложено» (Джиеова Л.И. и др. Спасибо за учебник // Вестник Южной Осетии, 1992, № 15).

Такова непростая история учебника «История южных осетин», по которому вот уже тридцать второй год школьники Юга Осетии изучают родную историю. Учебник давно ждет своего обновления, поскольку с провозглашением независимости Республики Южная Осетия и ее признанием Российской Федерацией в 2008 г. произошли коренные социально-экономические и политические перемены в республике. В стенах ЮОНИИ целый ряд моих коллег годами работают над учебником, но результата пока нет: гора никак не может родить мышь. А нового учебника уже более двух десятилетий с нетерпением ждут учащиеся и учителя-историки и никак не дождутся.

Значение изложенных здесь историй создания ряда книг многомерно. Оно, конечно, обусловлено и тем, что эти книги составили определенный вклад в научное осетиноведение и имели практическую значимость – способствовали популяризации научных знаний, имен выдающихся осетинских просветителей и ученых, пропаганде истории родного края. Но я надеюсь, что эти заметки окажутся полезными для наших молодых ученых, поскольку они в известном смысле поучительны: они вскрывают роль личного фактора и фактора человеческого взаимоотношений в научно-творческом процессе, а также показывают теснейшую связь последнего с политическими событиями.